

Труд, 1981, 4 мая

УБЕЖДЕНА: в конце декабря, просмотрев в газетах программу Центрального телевидения на неделю, многие решили, что бы то ни стало быть в новогодние вечера возле телевизоров. «О бедном гусаре замолвите слово...», «Старый Новый год», «Адам женился на Еве» — три премьеры, три комедии с интригующими, притягивающими названиями! В своих преданушениях мы не обманулись: телевизионный Дед Мороз все три дня праздника был щедр и неистощим на выдумку.

Я думаю, в число новогодних премьер можно отнести и еще одну — показанный на телеэкране в самом конце уходящего года мюзикл «Дулисьне Тобосская», поставленный С. Дружининой по сценарию А. Володина. К сожалению, «Дулисьне Тобосская» из всех новогодних телефильмов — наименее удачный. Несмотря на то, что сюжет интересный, игра актеров сочная и яркая, песни на музыку Г. Гладкова умные, смешные и мелодичные. Но все это должно существовать ради чего-то главного, а вот это фильму не удалось.

Деревенская девушка Альдонса узнает, что после смерти знаменитого Дон Кихота асл Испании чтит и ее, аяля в ней ту, кого видел и он. — прекрасную Дульси-нею, достойную им-ператорской любви благо-родного идалго. И все прекрасное, что таилось в ее душе, теперь рас-цветает. Быть на уровне создан-ного моллой идеального образа, не разочаровать людей, поверивших в твою духовную красоту и благо-родство, — под силу ли это чело-веку? К чему может привести его это перерождение (или возрожде-ние) — к счастью или к трагедии? Да и вообще — как оно происхо-дит, перерождение? Но об этом — у А. Володина. А в телевизионном мюзикле мы просто не успеваем разглядеть главную мысль. Слиш-ком быстр его темп: у зрителя нет возможности перевести дух в подум-ках. Мы смеемся, когда герои осыпают друг друга колкостями и тумаками, с удовольствием слуша-ем, как они поют (впрочем, фильм несколько претерпел песни — даже для мюзикла), с меньшим удовольствием смотрим, как танцуют (танцы оригинальностью не от-личаются, они — как в доброй лю-биме других мюзиклов), восхища-емся обаянием Н. Гундаревой... Но и только. В «Дулисьне Тобосской» оказался нарушенным главный принцип мюзикла: единство музыки, действия и мысли.

Может быть, и не благодарная эта задача — оценивать фильм путем сравнения, но, на мой взгляд, сопоставление «Дулисьне Тобос-ской» и комедии «О бедном гуса-ре замолвите слово...» просто-таки напрашивается. Комедия, которую поставил Э. Рязанов по сценарию, написанному им вместе с Г. Горь-ким, тоже о том, как человек неожиданно поднимается до иде-ального уровня, ии самими и обстоя-тельствами установленного. Чело-век этот, пахотный провинциаль-ный актер Бубенцов (Е. Леонов), соглашается выдать себя за рево-люционера для того, чтобы чинов-ник по особым поручениям граф Мерляев (О. Басилашвили), «разо-блачив» этого якобы «борца», по-лучил орден. Бубенцов начинает иг-ру комедиянтом — захватывает те-роном. Что побудило этого «малень-кого человека» остаться в героичес-ком образе? Даже помянуть ради этого смерть? А то, что его кон-воир полчищ Плетнев (С. Са-дальский) принимает Бубенцова за истинного революционера и оскорбляет, не боясь ни круше-ния своей карьеры, ни любого дру-гого наказания. То, что шпиль по-ручок верет: есть в России благо-родные люди.

Итак, в новом фильме Э. Рязанова трагический сюжет, философское содержание — и при этом он назван комедией. Все правильно: комедия и есть. Да еще такая смешная: од-на из других следует презабавные ситуации, остроумные реплики, действие сопровождается умным и емким текстом, который читает А. Митронов. Но все это не затмевает глубокого смысла фильма. Не за-глушает его лирической мелодии.

Фильм охватывает нас целой россы-пью блестящих находок. Даже та-кой «бородатый» фарсовый прием, как «нагобучивание» торта на го-лову, здесь вдруг обретает сме-жность. И смеемся мы не над тем, что человеку неприятно, когда все

лицо его залеплено хлебом, а над его словами: «Вот мулик-кондитер, говорил я ему: кропайтай торт конья-ком, а он не пропитали».

Но самые интересные «находки» в фильме «О бедном гусаре...» — его герои. Достоверные и не похо-жие ни на каких других героев эк-рана. Это полковник с грозной внешностью и нежной душой, не-поколебимо честный и мудрый (В. Гафт). Это флиер поисволе, не потерявший совести (З. Гердт). Это плут, вырастающий в мерзавца, ка-мердинер Егорыч (Г. Бурков). Лишь на эпизоды появляются в фильме Я. Ахеджаков и С. Немолова — но столько прессы просят филь-му эти эпизоды! Я уже сказала добрые слова в адрес Н. Гундаре-вой, когда говорила о «Дулисьне», и вот снова не могу не повто-рить их. Как много храсок вложи-ла актриса в небольшую роль Зины — молодости и утешительницы гусар-ских сердец! На исполнителей глав-ных ролей — Е. Леонova, О. Баси-лашвили и С. Садальского легла ос-новная нагрузка — донести до нас трагическую глубину фильма. До-

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

П О Р А ВЕСЕЛЫХ ПРЕМЬЕР

стичь этого можно было только глубокой и тонкой игрой. Что им и удалось.

Сатирическая комедия О. Ефре-мова и Н. Ардашкинова «Старый Новый год», снятая по пьесе М. Ро-дина, — о современной нам жизни. Фильм погружает нас в быт двух семейств — Себейкиных и Полу-ровых. Однако вкусно выписан-ное, хлесткое изображение быта в фильме постепенно превращается в размышление о сути нашего с ва-ми бытия. Вызывает в зрителе раз-ное неприятие стабильности, обу-ревающего Себейкиных (В. Невки-ный и К. Минин). Самовлюблен-ности к пустого существования, за-маскированного потоком псевдогу-боных фраз — этим вирусом зара-жены Полуаровы (А. Казанкин и И. Мирошеченко). И то, и другое, по мнению авторов фильма, в сущности одно и то же: ирраци-онализм. И уж его они и актерам высе-кают, не жалея ярких красок!

Герои комедии, написанной до-натюргом из ГДР Р. Штраем, «Адам женился на Еве» вовсе не библейские персонажи, а современ-ные ребята. Но, я думаю, такие че-на им даны не зря. Рассказ о любви двух конклетных людей ра-скалывает отношение автора к лю-бви вообще. Так, с интонациями притчи, и поставив комедно совет-ский режиссер В. Титов. Так и сыграли актеры: комедийное запое-вание А. Калагина, Т. Васильевой, З. Гердт и Г. Ронникова припас-но эпизодов в условный, фанта-стический сюжет. Эти актеры сыг-рали защитника, провозгласив, сузую и сжесточая. Полпашивают они влюбленных (Е. Цыплакова и А. Со-польев). В ходе расследования на-ясняется, что любовь юных Азана и Евы бездумно, неглубока, «от не-чего делать» — а значит, беззело-стна. По мнению суда и авторов фильма, виноваты в этом сами влюбленные. Логично? Вооде бы да. Но, когда мы уже почти убеж-лены в правоте неумолимого суда, она разбивается вдребезги. Потому что все равно герои любят — пусть бездумно, безответственно, непра-вильно — но любят! И все же, склоняя голову перед этим чувст-вом, герои, а значит, и авторы фильма, заставляют нас прийти к выводу, что разум делает чувства богаче и глубже... Доволя, одно-ко, признать, что, как ни странно, общее впечатление снимают эпи-зоды, в которых композитор М. Та-рибидзе как бы комментирует действие. Такой вроде бы «книж-нографический» композитор — но... здесь его музыкальный ко-ментарий оказался лишним.

Новогодние премьеры Цент-рального телевидения оказались разнообразными. Но есть нечто их объединяющее. В эти вечера, сидя перед телевизором, мы от души смеялись. Сочувствовали добрым. Размышляли о том, что достойно размышления. Восхищались блиста-тельной актерской игрой. Это зна-чит, мы потратили время не зря.

Е. БЕЛОСТОЦКАЯ.